

Весь Федор Сологуб

Великий благовест

Ты слышишь гром?

Ты слышишь гром? Склонись, не смейся
Над неожиданной грозой,
И легковерно не надейся,
Что буря мчится стороной.
Уж демон вихрей реет грозно,
Свинцовой тучей облачен,
И облака, что плыли розно,
К себе зовет зарницей он.
Он налетит, гремя громами,
Он башни гордые снесет,
Молниеносными очами
Твою лачугу он сожжет.

1889

Зачем, скажи

Зачем, скажи,
В полях, возделанных прилежно,
Среди колосьев ржи
Везде встречаем неизбежно

Ревнивые межи?
Одно и то же солнце греет
Тебя, суровая земля,
Один и тот же труд лелеет
Твои широкие поля.
Но злая зависть учредила
Во славу алчности и лжи
Неодолимые межи
Везде, где ты, земля, взрастила
Хотя единый колос ржи.

1892

В тени аллей прохлада

В тени аллей прохлада,
Нарядны господа,
А за оградой сада
Голодная нужда.
Глядит на бойких деток
Мальчишка-водонос,
В одну из узких клеток
Решетки всунув нос.
На жесткие каменя
Потом ему идти,
Томления терпенья
В груди своей нести.
Мучительно мне видеть

Неравенство людей
И горько ненавидеть
И взрослых и детей.

1895

Простая песенка

Под остриями
Вражеских пик
Светик убитый,
Светик убитый поник.
Миленький мальчик,
Маленький мой,
Ты не вернешься,
Ты не вернешься домой.
Били, стреляли, —
Ты не бежал,
Ты на дороге,
Ты на дороге лежал.
Конь офицера
Вражеских сил
Прямо на сердце,
Прямо на сердце ступил.
Миленький мальчик,
Маленький мой,
Ты не вернешься,
Ты не вернешься домой.

1901

Соборный благовест

1

Давно в степи блуждая дикой,
Вдали от шумного жилья,
Внезапно благовест великий,
Соборный звон услышал я.
Охвачен трепетным смятеньем,
Забывши тесный мой шалаш,
Спешу к проснувшимся селеньям,
Твержу: — Товарищи, я — ваш!
Унынье темное уснуло,
Оставил душу бледный страх, —
И сколько говора и гула
На перекрестках и путях!

2

Клеветники толпою черной
У входа в город нам кричат:
— Вернитесь! То — не звон соборный,
А возмущающий набат.
Но кто поверит лживым кликам?
Кому их злоба не ясна,
Когда в согласии великом
Встает родимая страна?

3

В толпе благим вещаньям внемлют.
Соборный колокол велик,
Труды бесстрашные подъемлют
Его торжественный язык.
Он долго спал, над колокольной
Зловещим призраком вися,
Пока дремотой подневольной
Кругом земля дремала вся.
Свободный ветер бури дальней,
Порою мчась издалека,
Не мог разрушить сон печальный,
Кольша медные бока.
И лишь порою стон неясный
Издаст тоскующая медь,
Чтобы в дремоте безучастной
Опять бессильно онеметь.
Но час настал, запрет нарушен,
Разрушен давний тяжкий сон,
Порыву гордому послушен
Торжественно-свободный звон.

4

Слепой судьбе противореча,
Горит надеждами восток,
И праздник радостного веча,

Великий праздник, недалек.
Он куплен кровью наших братьев,
Слезами матерей омыт,
И вопль враждующих проклятий
Его победы не смутит.

1904

«Солнце светлое восходит...»

Солнце светлое восходит,
Озаряя мглистый дол,
Где еще безумство бродит,
Где ликует произвол.
Зыбко движутся туманы,
Сколько холода и мглы!
Полуночные обманы
Как сильны еще и злы!
Злобы низменно ползучей
Ополчилась шумно рать,
Чтоб зловещей черной тучей
Наше солнце затмевать.
Солнце ясное, свобода!
Горячи твои лучи.
В час великого восхода
Возноси их, как мечи.
Яркий зной, как тяжкий молот,
Подними и опусти,

Побеждая мрак и холод
Загражденного пути.
Тем, кто в длительной печали
Гордой волей изнемог,
Озари святые дали
За усталостью дорог.
Кто в объятых сна немого
Позабыл завет любви,
Тех горящим блеском слова
К новой жизни воззови.

1904

Швея

Нынче праздник. За стеною
Разговор веселый смолк.
Я одна с моей иглою,
Вышиваю красный шелк.
Все ушли мои подруги
На веселый свет взглянуть,
Скоротать свои досуги,
Забавляясь как-нибудь.
Мне веселости не надо.
Что мне шум и что мне свет!
В праздник вся моя отрада,
Чтоб исполнить мой обет.
Все, что юность мне сулила,

Все, чем жизнь меня влекла,
Все судьба моя разбила,
Все коварно отняла.
— Шей нарядные одежды
Для изнеженных господ!
Отвергай свои надежды!
Проклинай их злую ложь!
И в покорности я никла,
Трепетала, словно лань,
Но зато шептать привыкла
Слово гордое: восстань!
Белым шелком красный мечу,
И сама я в грозный бой
Знамя вынесу навстречу
Рати вражеской и злой.

1905

Шут

Дивитесь вы моей одежде,
Смеетесь: — Что за пестрота! —
Я нисхожу к вам, как и прежде,
В святом обличий шута.
Мне закон ваш — не указка.
Смех мой — правда без границ.
Размалеванная маска
Откровенней ваших лиц.

Весь лоскутьями пестрея,
Бубенцами говоря,
Шутовской колпак честнее,
Чем корона у царя.
Иное время, и дороги
Уже не те, что были встарь,
Когда я смело шел в чертоги,
Где ликовал надменный царь.
Теперь на сходке всенародной
Я поднимаю бубен мой,
Смеюсь пред Думою свободной,
Пляшу пред мертвою тюрьмой.
Что, вас радуют четыре
Из святых земных свобод?
Эй, дорогу шире, шире!
Расступитесь, — шут идет!
Острым смехом он пронизет
И владыку здешних мест,
И того, кто руку лижет,
Что писала манифест.

1905

«Воцарился злой и маленький...»

Воцарился злой и маленький,
Он душил, губил и жег,
Но раскрылся цветик аленький,

Тихий, зыбкий огонек.
Никнул часто он, растоптанный,
Но окрепли огоньки,
Затаился в них нашептанный
Яд печали и тоски.
Вырос, вырос бурнопламенный,
Красным стягом веет он,
И чертог качнулся каменный,
Задрожал кровавый трон.
Как ни прячься, злой и маленький,
Для тебя спасенья нет,
Пред тобой не цветик аленький,
Пред тобою красный цвет.

1905

«Великого смятения...»

Великого смятения
Настал заветный час.
Заря освобождения
Зажглася и для нас.
Не даром наши мстители
Восходят чередой.
Оставьте же, правители,
Губители, душители
Страны моей родной,
Усилия напрасные

Спасти отживший строй.
Знамена веют красные
Над шумною толпой,
И речи наши вольные
Угрозою горят,
И звоны колокольные
Слились в набат!

1905

Весёлая песня

Буржуа с румяной харей,
Прочь с дороги, уходи!
Я — свободный пролетарий
С сердцем пламенным в груди.
Я терпел нужду и голод,
А тебе был всюду ход,
Но теперь твой гнет расколот,
Мой черед идти вперед.
Ты себя не беспокоил
Ни заботой, ни трудом,
Но подумай, кто построил
Для тебя просторный дом!
Из кого ты жилы тянешь?
Что несешь на биржу, а?
Так со мною ли ты станешь
Спорить, жирный буржуа?

Свет от нас давно ты застишь, —
Будет. Шкуру береги!
Отворяй нам двери настезь,
И беги себе, беги.
Запирует на просторе
Раззолоченных палат,
Позабыл бывшее горе,
Вольный пролетариат.

1905

«Тяжелыми одеждами...»

Тяжелыми одеждами
Закрыв мечту мою,
Хочу я жить надеждами,
О счастья пою.
Во дни святого счастья
Возникнет над землей
Великого безвластия
Согласный, вечный строй.
Не будет ни царящего
Надменного меча,
Ни мстящего, разящего
Безжалостно бича.
В пыли не зашевелится
Вопрос жестокий: чье?
И в сердце не прицелится

Безумное ружье.
Поверженными знаками
Потешится шутя
В полях, шумящих злаками,
Веселое дитя.

1905

«У правительства — нагайки...»

У правительства — нагайки, пулеметы и штыки.
Что же могут эти средства? Так, немножко,
пустяки.

А у нас иное средство, им орудуем мы ловко,
Лютый враг его боится. Это средство —
забастовка.

Рядом с ловкой забастовкой очень весело идет
Хоть и маленький, но тоже удалой и злой бойкот.

1905

Земле

В блаженном пламени восстанья
Моей тоски не утоля,
Спешу сказать мои желанья
Тебе, моя земля.
Производительница хлеба,

Разбей оковы древних меж,
И нас, детей святого неба,
Простором вольности утешь.
Дыханьем бури беспощадной,
Пожаром ярим уничтожь
Заклятья собственности жадной,
Заветов хитрых злую ложь.
Идущего за тяжким плугом
Спаси от долга и от клятв,
И озари его досугом
За торжествами братских жатв.
И засияют светлой волей
Труда и сил твои поля
Во всей безгранности раздолий
Твоих, моя земля.

1905

«День безумный»

День безумный, день кровавый
Отгорел и отзвучал.
Не победой, только славой
Он героев увенчал.
Кто-то плачет, одинокий,
Над кровавой грудой тел.
Враг народа, враг жестокий
В битве снова одолел.

Издеваясь над любовью,
Хищный вскормленник могил,
Он святою братской кровью
Щедро землю напоил.
Но в ответ победным крикам
Восстает, могуч и яр,
В шуме пламенном и диком
Торжествующий пожар.
Грозно пламя заметалось,
Выметая, словно сор,
Все, что дерзко возвышалось,
Что сулило нам позор.
В гневном пламени проклятья
Умирает старый мир.
Славьте, други, славьте, братья,
Разрушенья вольный пир!

1905

Искали дочь

Печаль в груди была остра,
Безумна ночь, —
И мы блуждали до утра,
Искали дочь.
Нам запомнилась навеки
Жутких улиц тишина,
Хрупкий снег, немые реки,

Дым костров, штыки, луна.
Чернели тени на огне
Ночных костров.
Звучали в мертвой тишине
Шаги врагов.
Там, где били и рубили,
У застав и у палат,
Что-то чутко сторожили
Цепи хмурые солдат.
Всю ночь мерещилась нам дочь,
Еще жива,
И нам нашептывала ночь
Ее слова.
По участкам, по по больницам¹
Мы склоняли к многим лицам
Тусклых свеч неровный свет.
Бросали груды страшных тел
В подвал сырой.
Туда пустить нас не хотел
Городовой.
Скорби пламенной язык ли,
Деньги ль дверь открыли нам, —
Рано утром мы проникли
В тьму, к поверженным телам.
Ступени скользкие вели
В сырую мглу, —

---

¹ Где пускали, где и нет.

Под грудой тел мы дочь нашли
Там, на полу.

1905

Четыре офицера

В редакцию пришли,
Четыре револьвера
С собою принесли.
Они сказали грозно,
Схватившись за мечи:
— Пока еще не поздно,
Покайся, Русь, молчи.
— Писаньями обижен
Полковник храбрых, Мин,
Который столь приближен
К вершинам из вершин.
— Коснулись вы чести
Геройского полка,
Так страшной бойтесь мести,
Отложенной пока.
— Наш храбрый полк, писаки,
Достоин русских войск, —
В Гороховой атаке
Был дух его геройск.
— Был сразу враг сконфужен,
Чуть щелкнули курки,

И даже стал не нужен
Лихой удар в штыки.
— Итак, не сочиняйте
Про славу наших рот:
Казенный Вестник, знайте,
Достаточно наврет.
— А если правды слово
Прочтем о нас в «Руси»,
Поступим так сурово,
Что Боже упаси.
— Возьмем крутые меры,
И сами вчетвером
Не только револьверы,
И пушку принесем. —
Умолкли все четыре,
Свершивши этот акт,
И, грудь расправив шире,
Ушли, шагая в такт.

1905

Спутник

По безмолвию ночному,
Побеждая страх и сон,
От собратьев шел я к дому.
А за мной следил шпион;
И четою неразлучной

Жуткий город обходя,
Мы внимали песне скучной
Неумолчного дождя.
В темноте мой путь я путал
На углах, на площадях,
И лицо я шарфом кутал,
И таился в воротах.
Спутник чутко-терпеливый,
Чуждый, близкий, странно злой,
Шел за мною под дождливой
Колыхающейся мглой.
Утомясь теряться в звуке
Повторяемых шагов,
Наконец тюремной скуке
Я предаться был готов.
За углом я стал. Я слышал
Каждый шорох, каждый шаг.
Затаился. Выждал. Вышел.
Задрожал от страха враг.
«Барин, ты меня не трогай, —
Он сказал, дрожа как лист, —
Я иду своей дорогой.
Я и сам социалист».
Сердце тяжело, больно билось,
А в руке дрожал кинжал.
Что случилось, как свершилось,
Я не помню. Враг лежал.

Веселая народная песня

На четыре голоса

Что вы, старцы, захудали,
Таковы невеселы,
Головы повесили?
— Отощали! —

Что вы, старые старухи,
Таковы невеселы,
Головы повесили?
— С голодухи! —

Что вы, парни, тихи стали,
Не играете, не скачете,
Все ревете, плачете?
— Тятьку угнали! —

Что вы, детки, приуныли,
Не играете, не скачите,
Все ревете, плачете?
— Мамку убили! —

1905

За чай, за мыло

Солдатская песня

Братцы солдатушки,
Бравы ребятушки,

Шибко поспешайте,
Бунты утишайте.
— То-то вот, что тощи,
Черви лезут во щи.
Наши командиры
Отрастили брюхи. —
Братцы солдатушки,
Бравы ребятушки,
Злым не верьте людям,
Мы вас не забудем.
— Речи эти стары,
Тары растабары, —
Наши командиры
Знают всю словесность. —
Братцы солдатушки,
Бравы ребятушки,
По сему случаю
Не хотите ль чаю?
— Чаю мы желаем,
Только вместе с чаем,
Добрым обычаем,
Дайте командиров
Нам не мордобойцев.
Братцы солдатушки,
Бравы ребятушки,
Что вас сомутило?
Не хотите ль мыла?
— Прежде дули в рыло,

Нынче дали мыла, —
Ишь, залебезило
Грозное начальство
Перед нашим братом. —

1905

«Друг другу руки подадим...»

Друг другу руки подадим,
И, как свечей венчальных дым,
Надежды мы соединим,
Свершим завещанное нам,
И подвиг, сладостный сердцам,
Передадим
Векам.
Воздвигнем новый храм,
И прочно стены утвердим.
Дракону злomu время пасть, —
Мы учредим
Иную власть.
Мы создадим
Блаженный строй,
И над землей
Прострем довольство и покой.
Зрела сила,
И созрела,
И пора к свершенью дела

Наступила.
Тяжкий молот
Занесен над ветхим домом.
Будет свод его расколот,
Разрушенье будет громом.

1906

«Я спешил к моей невесте...»

Я спешил к моей невесте
В беспощадный день погрома.
Всю семью застал я вместе
Дома.
Все лежали в общей груди...
Крови темные потоки...
Гвозди вбиты были в груди,
В щеки.
Что любовью пламенело,
Грубо смято темной силой...
Пронизали гвозди тело
Милой...

1906

«Догорало восстанье...»

Догорало восстанье, —
Мы врагов одолеть не могли, —

И меня на страданье,
На мучительный стыд повели.
Осудили, убили
Победители пленных бойцов,
А меня обнажили
Беспощадные руки врагов.
Я лежала нагая,
И нагайками били меня,
За восстанье отмщя,
За свободные речи казня.
Издевался, ругался
Кровожадный насильник и злой,
И смеясь забавлялся
Беззащитной моей наготой.
Но безмерность мученья
И позора мучительный гнет
Неизбежности мщенья
Не убьет и в крови не зальет.
Дни безумия злого
Сосчитал уж стремительный рок,
И восстанья иного
Пламенеющий день не далек.

Жалость

Пришла заплаканная жалость
И у порога стонет вновь:
— Невинных тел святая алость!
Детей играющая кровь!
За гулким взрывом лютой злости
Рыданья жалкие и стон.
Страшны изломанные кости
И шепот детский: «„Это — сон?“» —
Нет, надо мной не властно жало
Твое, о жалость! Помню ночь,
Когда в застенке умирала
Моя замученная дочь.
Нагаек свист, и визг мучений,
Нагая дочь, и злой палач, —
Все помню. Жалость, в дни отмщении
У моего окна не плачь!

1906

Халдейская песня

Халдейский царь *(соло)*
У меня ли не житье!
Все казенное — мое.
Государство, это — я,
И над всеми власть моя.

Халдейские люди

А у нас-то, вот житье!
Что встаем, то за вытье.
Мы несем во все места,
А мошна у нас пуста.

Халдейский царь

Не пойти ль мне на войну
В чужедальную страну,
Злата, серебра добыть,
Чтоб еще богаче быть?

Халдейские люди

Собирают нашу рать.
Знать, нам время умирать.
Нас погонят на войну
За халдейскую казну.

Халдейский царь

Что там? вздумали роптать?
Стройся, верная мне рать!
Поострей точи мечи!
Бей! коли! руби! топчи!

Парижские песни

1

Раб французский иль германский
Все несет такой же гнет,
Как в былые дни спартанский,
Плетью движимый, илот,
И опять его подруга,
Как раба иных времен,
Бьется в петлях, сжатых туго,
Для утех рантьерских жен.
Чтоб в театр национальный
Приезжали, в Опера,
Воры бандою нахальной,
Коротая вечера, —
Чтоб огни иллюминаций
Звали в каждый ресторан
Сволоочь пьяную всех наций
И грабителей всех стран, —
Ты во дни святых восстаний
Торжество победы знал
И, у стен надменных зданий,
Умирая, ликовал.
Годы шли, — теперь взгляни же
И пойми хотя на миг,
Кто в Берлине и в Париже
Торжество свое воздвиг.

Здесь и там вскипают речи,
Смех вскипает здесь и там.
Матовы нагие плечи
Упоенных жизнью дам.
Сколько света, блеска, аромата!
Но кому же этот фимиам?
Это — храм похмелья и разврата,
Храм бесстыдных и продажных дам.
Вот летит за парой пара,
В жестах отменяя стыд,
И румынская гитара
Утомительно бренчит.
Скалят зубы пакостные франты,
Тешит их поганая мечта, —
Но придут иные музыканты,
И пойдет уж музыка не та,
И возникнет в дни отмщенья,
В окровавленные дни,
Злая радость разрушенья,
Облеченная в огни.
Все свои тогда свершит угрозы
Тот, который ныне мал и слаб,
И кровавые рассыплет розы
Здесь, на эти камни, буйный раб.

«Не презирай хозяйственных забот...»

Не презирай хозяйственных забот,
Люби труды серпа в просторе нивы,
И пыль под колесом, и скрип ворот,
И благостные кооперативы.
Не говори: — Копейки и рубли!
Завязнуть в них душой — такая скука! —
Во мгле морей прекрасны корабли,
Но создает их строгая наука.
Молитвы и мечты живой сосуд,
Господень храм, чертог высокий Отчий,
Его внимательно расчислил зодчий,
Его сложил объединенный труд.
А что за песни спят еще в народе!
Какие силы нищета гнетет!
Не презирай хозяйственных забот, —
Они ведут к восторгу и к свободе.

1915

«Какая покорность в их плаче...»

Какая покорность в их плаче!
Какая тоска!
И как же иначе?
Бежит невозвратно река.
Уносятся грузные барки

С понурой толпой,
И слушают Парки
Давно им наскучивший вой.
К равнине уныло
Осенние никнут дожди.
Уж раз проводила,
Так сына обратно не жди.
Уж слезы разлучные льются,
Кропя его путь.
Ему не вернуться
Припасть на вскормившую грудь.
Там, где-то в чужбине,
Далеко от знаемых мест,
В чужой домовине
Он ляжет под дружеский крест.

1916

«Тяжелый и разящий молот...»

Тяжелый и разящий молот
На ветхий опустился дом.
Надменный свод его расколот,
И разрушение словно гром.
Все норы самовластных таин
Раскрыл ликующий поток,
И если есть меж нами Каин,
Бессилен он и одинок.

И если есть среди нас Иуда,
Бродящий в шорохе осин,
То и над ним всевластно чудо,
И он мучительно один.
Восторгом светлым расторгая
Змеиный ненавистный плен,
Соединенья весть благая
Создаст ограды новых стен.
В соединении — строенье,
Великий подвиг бытия.
К работе бодрой станьте, звенья
Союзов дружеских куя.
Назад зовущим дети Лота
Напомнят горькой соли столп.
Нас ждет великая работа
И праздник озаренных толп.
И наше новое витийство,
Свободы гордость и оплот,
Не на коварное убийство,
На подвиг творческий зовет.
Свободе ль трепетать измены?
Дракону злему время пасть.
Растают брызги мутной пены,
И только правде будет власть!

«Народ торжественно хоронит...»

Народ торжественно хоронит
Ему отдавших жизнь и кровь,
И снова сердце стонет,
И слезы льются вновь.
Но эти слезы сердцу милы,
Как мед гиметских чистых сот.
Над тишиной могилы
Свобода расцветет.

1917

«Самый ясный праздник года...»

Самый ясный праздник года —
День, когда несет в народ свобода
Первомайский милый цвет.
Развевающимся ало
Знаменам Интернационала
Утро года шлет привет.
Высоко поднявши знамя,
Проходите дружными рядами
С грозным вызовом судьбе.
Разделение — лукаво.
Лишь в одном свое найдешь ты право, —
В единеньи и борьбе.

1917

«Разрушать гнездо не надо...»

Разрушать гнездо не надо.
Разгонять не надо стадо.
Бить, рубить, топтать и жечь, —
Это — злое вражье дело.
В ком заря любви зардела,
Тот стремится уберечь
Все, что светлой жизни радо,
Все, что слышит Божью речь.
Что живет по слову Божью,
Не пятнай людскою ложью,
Дни свои трудам отдай.
Вопреки земным досадам
Сотвори цветущим садом
Голый остров Голодай.
Над смиренной русской рожью
Храм вселенский созидай.
Разрушения не надо.
Все мы, люди, Божье стадо,
Каждый сам себе хорош.
Кто нам, дерзкий, руки свяжет?
Кто уверенно нам скажет,
Что в нас правда, что в нас ложь?
В куцах созданного сада
Правду сам себе найдешь.

«В лунном озарении...»

В лунном озарении,
В росном серебре
Три гадают отрока
На крутой горе.
Красный камень на руку
Положил один, —
Кровь переливается
В глубине долин.
Красный камень на руку
Положил второй, —
Пламя полыхается
В стороне родной.
Красный камень на руку
Третий положил, —
Солнце всходит ясное,
Вестник юных сил.
Странник, пробиравшийся
Ночью на восток,
Вопрошает отроков:
— Кто оставит срок?
Отвечают отроки:
— Божий человек,
Мечут жребий ангелы,
День, и год, и век.
В землю кровь впитается,
Догорит огонь,

Колесницу вывезет
В небо светлый конь.

1920

«Плачет безутешная вдова...»

Плачет безутешная вдова,
Бледный лик вуалью черной края.
Что мои утешные слова
Для подруги павшего героя!
Для нее и той отрады нет,
Чтоб склониться тихо над могилой.
Не обряжен к смерти, не отпет,
Где-то брошен в яму, тлеет милый.
Истошатся злые времена,
Над землей заря иная встанет,
А теперь смятенная страна
За нее погибших не вспомянет.
Как же могут бедные слова
Боль стереть о гибели героя!
Плачет безутешная вдова,
Бледный лик вуалью черной края.

1920

Высота нужна орлам

Сердце к солнцу тяготеет,
Шумы жизни замолчали
Там, где небо пламенеет,
Туч расторгнувши вуали.
Посмотри в долину, — там
Флюгер маленький из жести,
К стенкам клеятся афиши,
Злость припуталася к лести,
Люди серые, как мыши,
Что-то тащат по дворам.
Восходи же выше, выше,
Высота нужна орлам.
Послание :
Поднимай, строитель, крыши
Выше, выше к облакам.
Пусть снуют во мраке мыши,
Высота нужна орлам.

1920

Чародейная чаша

«Нет словам переговора...»

Нет словам переговора,
Нет словам недоговора.
Крепки, лепки навсегда,
Приговоры-заклинанья
Крепче крепкого страданья,
Лепче страха и стыда.
Ты измерь, и будет мерно,
Ты поверь, и будет верно,
И окрепнешь, и пойдешь
В путь истомный, в путь бесследный,
В путь, от века заповедный.
Все, что ищешь, там найдешь.
Слово крепко, слово свято,
Только знай, что нет возврата
С заповедного пути.
Коль пошел, не возвращайся,
С тем, что любо, распрощайся, —
До конца тебе идти.
Заклинаньем обреченный,
Вещей деве обрученный,
Вдался слову ты в полон.
Не жалей о том, что было
В прежней жизни сердцу мило,
Что истаяло, как сон.

Ты просил себе сокровищ
У безжалостных чудовищ,
Заклинающих слова,
И в минуту роковую
Взяли плату дорогую,
Взяли все, чем жизнь жива.
Не жалею о ласках милой.
Ты владеешь высшей силой,
Высшей властью облечен.
Что живым сердцам отрада,
Сердцу мертвому не надо.
Плачь, не плачь, ты обречен.

19 января 1922

«День и ночь измучены бедою...»

День и ночь измучены бедою;
Горе оковало бытие.
Тихо плача, стала над водою,
Засмотрелся месяц на нее.
Опустился с неба, странно красен,
Говорит ей: — Милая моя!
Путь ночной без спутницы опасен,
Хочешь или нет, но ты — моя. —
Ворожа над темною водою,
Он унес ее за облака.
День и ночь измучены бедою,

По свету шатается тоска.

30 января 1922

«Чародейный плат на плечи...»

Чародейный плат на плечи
Надевая, говорила:
— Ах, мои ли это речи?
Ах, моя ли это сила?
Посылает людям слово
Матерь Господа живого. —
Чародейный посох в руки
Принимая, говорила:
— Ах, не я снимаю муки,
Не во мне живая сила.
Перед нами у порога
Тайно станет Матерь Бога. —
Чародейный круг чертила,
Озиралась и шептала:
— Ах, моя ли это сила?
Я ль заклятия слагала?
Призовет святые лики
Матерь Господа Владыки.

«В стране сурового изгнания...»

В стране сурового изгнания,
На склоне тягостного дня,
Святая сила заклинанья
Замкнула в тайный круг меня.
Кому молюся, я не знаю,
Но знаю, что услышит Тот,
Кого молитвой призываю,
Кому печаль моя цветет.
Его мимолетающей тени,
Что исчезает, смерть поправ,
Молюся я, склонив колени
На росной ласковости трав.
И заклинанья не обманут,
Но будет то же все, что есть,
Опять страдания предстанут,
Все муки надо перенести.
Что Тот вкусил, кто жало Змея
Навеки вырвал, надо мне,
Жестокой мукой пламенея,
Вкусить в последней тишине.

7 июля 1887

«Бога милого, крылатого...»

Бога милого, крылатого
Осторожнее зови.
Бойся пламени заклётого
Сожигающей любви.
А сойдет путем негаданным,
В разгораньи ль ясных зорь,
Или в томном дыме ладанном, —
Покоряйся и не спорь.
Прячет лик свой под личинами,
Надевает шелк на бронь,
И крылами лебедиными
Кроет острых крыл огонь.
Не дивися, не выведывай,
Из каких пришел он стран,
И не всматривайся в бредовый,
Обольстительный туман.
Горе Эльзам, чутко внемлющим
Про таинственный Грааль, —
В лодке с лебедем недремлющим
Лоэнгрин умчится вдаль,
Вещей тайны не разгадывай,
Не срывай его личин.
Силой Божьей иль адовой,
Все равно, он — властелин.
Пронесет тебя над бездною.
Проведет сквозь топь болот,

Цепь стальную, дверь железную
Алой розой рассечет.
Упадет с ноги сандалия,
Скажет змею: — Не ужаль! —
Из цианистого калия
Сладкий сделает миндаль.
Если скажет: — Все я сделаю! —
Но проси лишь об одном:
Зевс, представши пред Семелою,
Опалил ее огнем.
Беспокровною Дианою
Любовался Актеон,
Но, оленем став, неожиданною
Гибелью был поражен.
Пред законами суровыми
Никуда не убежим.
Бог приходит под покровами,
Лик его непостижим.

6 мая 1921

«Выди в поле полночное...»

Выди в поле полночное,
Там ты стань на урочное,
На зачатое место,
Где с тоской распрощалась,
На осине качалась

Молодая невеста.
Призови погубителя,
Призови обольстителя,
И приветствуй прокуду,
И спроси у проклятого,
Небылого, незнатого,
Быть добру или худу.
Опылит тебя топотом,
Оглушит тебя шепотом,
И покатится с поля,
Слово довеку свяжется,
Без покровы покажется
Посуленная доля.

27 августа 1897

«Назвать, вот этот цвет лиловый...»

Назвать, вот этот цвет лиловый,
А этот голубой.
Смотри: король и туз бубновый
Легли перед тобой.
Приснился тихий сумрак храма
И дымный фимиам.
Выходит пиковая дама,
Гроза всех милых дам.
И все же погадать нам сладко
В мерцании лампад.

Легла червонная десятка
Преградой для отрад.
Именованья и гаданья —
Суровой Мойре дань.
Прими покорно все страданья,
И скорбью душу рань.
Скажи: вот этот цвет — лиловый,
А этот — голубой.
Истает мир, возникнет новый,
И в нем Она с тобой.

3 июля 1920

«Призрак ели с призраком луны...»

Призрак ели с призраком луны
Тихо ткут меж небом и землею сны.
Призрак хаты с призраком реки
Чуть мерцающие зыблют огоньки.
А над тихо ткущимися снами,
И над тихо зыблемыми огоньками,
И над призраками бедных хат
Ночь разворачивает чародейный плат,
Опрокидывает чародейный щит,
И о свете незакатном ворожит.

1 октября 1916

«Снова саваны надели...»

Снова саваны надели
Нивы, рощи и луга.
Надоели, надоели
Эти белые снега,
Эта мертвая пустыня,
Эта дремлющая тишь!
Отчего ж, душа-рабыня,
Ты на волю не летишь,
К буйным волнам океана,
К шумным стогнам городов,
На размах аэроплана,
В громыханье поездов?
Или, жажду жизни здешней
Горьким ядом утоля,
В край невинный, вечно вешний,
В Элизийские поля?

5 февраля 1921

«Так же внятен мне, как прежде...»

Так же внятен мне, как прежде,
Тихий звук ее часов,
Стук тоскующего сердца
В темном шорохе годов.
Не к земной зовут надежде

Хоры тайных голосов,
Но ясна для одноверца
Вера в правду вещих снов.
И в изорванной одежде
Он к причастию готов,
И узка, но блещет дверца
Однолюбу в край богов.

13 января 1922

«Пришла ночная сваха...»

Пришла ночная сваха,
Невесту привела.
На ней одна рубаха,
Лицом она бела,
Да так, что слишком даже,
В щеках кровинки нет.
— Что про невесту скажешь?
Смотри, и дай ответ.
— Да что же думать много!
Пришла, так хороша,
Не стой же у порога,
Садись, моя душа.
В глазах угроза блещет,
Рождающая страх,
И острая трепещет
Коса в ее руках.

14 февраля 1905

«В камине пылания много...»

В камине пылания много,
И зыбко, как в зыбке миров.
Душа нерожденного бога
Восстала из вязких оков,
Разрушила ткани волокон,
Грозится завистливой мгле,
И русский колышется локон,
Чтоб свившись поникнуть в золе, —
И нет нерожденного бога,
Погасло пыланье углей,
В камине затихла тревога,
И только пред ним потеплей.
Мы радость на миг воскресили,
И вот уж она умерла,
Но дивно сгорающей силе
Да будут восторг и хвала.
Едва восприявши дыханье,
Он, бог нерожденный, погас,
Свои умертвил он желанья,
И умер покорно для нас.

31 декабря 1918

«Как ярко возникает день...»

Как ярко возникает день,
В полях оснеженных бегущий мимо!
Какая зыбкая мелькает тень
От синеватых клочьев дыма!
Томившая в ночном бреду
Забыла тягость утомлений,
И память вновь приводит череду
Давно не мной придуманных сравнений.
И сколько б на земле ни жить,
Но обречен я каждым утром
Все тем же простодушным перламутром,
Все тою ж бирюзою ворожить.
Встречать людей таких же надо снова,
Каких когда-то знал Сократ,
А к вечеру от счастья земного
Упасть в тоске у тех же врат,
И, так же заломивши руки,
Такую ж острую вдыхая пыль,
Опять перековать в ночные муки
Мгновенно-сладостную быль.

3 февраля 1917